

Фонд гарантирования вкладов физлиц подал десятки заявлений в правоохранительные органы с целью вернуть похищенные из Городского коммерческого банка 3 млрд грн.

Под подозрением находятся собственники и руководители банка, которые могут быть привлечены к ответственности, как и заемщики. Юристы говорят, что это будет сложно сделать, даже если правоохранители максимально задействуют принятые поправки в Уголовный кодекс.

Городской, но не коммерческий

Городской коммерческий банк (CityCommerce Bank) оказался одним из самых неликвидных учреждений, который Фонд гарантирования вкладов физических лиц (ФГВФЛ) за последний год начал выводить с рынка. К моменту ввода в него временной администрации 21 ноября 2014 года активы учреждения превышали 3,9 млрд грн. Последующий анализ отчетности показал, что общий ущерб от действий бывших собственников и менеджеров банка достигает 3 млрд грн.

«На момент передачи банка Фонду его активы составляли 3,9 млрд грн, из которых 2,6 млрд грн – кредитный портфель. При этом оценочная стоимость активов составляла всего 90 млн грн, а кредитного портфеля – 40 млн грн. Я думаю, их реальная стоимость еще ниже», – сообщил FinMaidan заместитель директора-распорядителя ФГВФЛ Андрей Оленчик. По его словам, Фонд подал 29 заявлений в правоохранительные органы на 3 млрд грн. «По 26 заявлениям на сумму 1,8 млрд грн уже начато уголовное производство», – уточняет Андрей Оленчик. Большинство дел расследуются по статьям «Мошенничество» и «Злоупотребление служебным положением».

В распоряжении FinMaidan оказались копии заявлений временного администратора Андрея Рязанцева (занимал эту должность с 21 ноября 2014 года до 27 января 2015-го) в МВД и Генпрокуратуру. Администратор сообщает о фактах вывода средств из учреждения, в том числе путем выдачи кредитов неплатежеспособным компаниям, а также предприятиям, которые имели замечания со стороны департаментов риск-менеджмента или службы безопасности банка.

Черные дыры

В материалах говорится, что ООО «Корн Груп», которое «имело недостаточную ликвидность и не является финансово устойчивым – имеет зависимость от внешних источников финансирования», получило кредит на сумму 18 млн грн. Такое же заключение было и у ООО «Укрвикнопром», привлечшем 10,3 млн грн. ООО «Стройбудпостач», зарегистрированное в марте 2013 года, уже в июне 2013-го привлекло 15,8 млн грн, хотя служба безопасности банка предупреждала, что контактный номер телефона заемщика является контактным номером ООО «Зернопостач 2013» и ООО «Гермесбутматериал». А один из контактных номеров был указан в объявлении о покупке ООО с НДС в Полтаве за 8 тыс. грн в феврале 2013 года. «Указанные факты могут свидетельствовать о фиктивном характере деятельности ООО «Стройбудпостач», а открытие кредитной линии является рискованным», – говорилось в заключении службы безопасности банка.

Обязательным условием выдачи кредита ООО «Амбрела Девелопмент Инвестмент Корпорейшн» являлось «отсутствие замечаний в выводах юридической службы, службы безопасности, службы по оценке залогового имущества по этому кредитному договору». При этом в заявлении Фонда утверждается, что «выводы не были предоставлены», и 23 января 2014 года кредит на 39 млн грн все равно был выдан. Залогом выступил товар в обороте – породный отвал шахты в Торезе Донецкой области. Эта же компания поручалась по кредитам ООО «Кикко Бест», ЧП «Меланж-М» и ООО «Экселлент Трейд». Она предоставила в залог земельные участки, оценочная стоимость которых покрывала менее 50% ссуд. При этом ООО «Кикко Бест» было зарегистрировано 15 ноября 2013 года, а кредит получило уже в январе 2014-го, а уже с 4 июня 2014-го предприятие находится в стадии приостановки деятельности.

Еще одна компания – ООО «Мисливські стежки України» – выступила залогодателем по кредитам шести юрлиц на общую сумму 424 млн грн, выданным в 2013 году. В залог по

кредитам передавались земельные участки. Правда, они покрывали лишь 25-50% суммы кредита. На день введения администрации все кредиты уже не обслуживались, а два заемщика в один день, 6 июня 2014 года, приняли решение о ликвидации.

Временная администрация обнаружила, что заемщики, привлекавшие ссуды под залог депозитов, после получения кредитов тут же обналичивали депозиты. ООО «Нафтопрактик Плюс» была открыта кредитная линия на 65 млн грн под залог счета на 90 млн грн. После получения первых траншей был разорван договор залога и заемщик вывел со счетов в банке 66 млн грн.

Примечательно, что учредителем ООО «Нафтопрактик Плюс», по данным Единого реестра юрлиц и физлиц предпринимателей, является кипрская компания «PMS Конверс Груп Холдинг Лимитед», которая принадлежит бывшему владельцу Городского коммерческого банка Владимиру Антонову. Впрочем, как сообщил источник FinMaidan в банке, кредитная история ООО «Нафтопрактик Плюс» началась еще со времени Алексея Савченко, который в 2011 году продал Партнер-банк Владимиру Антонову. А уже господин Антонов переименовал учреждение в Конверсбанк, который после очередной смены собственников в 2012 году был переименован в Городской коммерческий банк.

В портфеле Городского коммерческого банка есть и неликвидные залого, которые сейчас находятся на неподконтрольных Украине территориях. Например, 29 апреля 2014 года ПАО «Гарант-Авто» передало в залог по кредиту на сумму 45 млн грн ООО «Беверли Рокс» помещение в Донецке. Примечательно, что заместителем председателя правления ПАО «Гарант-Авто» являлся Михаил Пряничников, с 2012 года занимавший должность директора департамента стратегии и контроля ООО «Глобал Финансиал Менеджмент Груп», которая являлась собственником Городского коммерческого банка. Также он был членом наблюдательного совета Профинбанка. Впрочем, лично Михаил Пряничников не подписывал договоры о предоставлении залогов.

Внешний вывод

Средства из банка выводились и через иностранные структуры, например, австрийский Meiri Bank. В письме в ГПУ за подписью администратора Андрея Рязанцева (копией располагает FinMaidan) говорится, что на следующей день после введения администрации на корреспондентском счете Городского коммерческого банка в Meiri

Bank, по данным бухгалтерского учета, находилось 59,35 млн евро. 26 ноября по поручению администратора 10 тыс. евро с коррсчета были перечислены в Raiffeisen Bank International. После этого в Meinl Bank было направлено требование перечислить еще 100 тыс. евро, однако транзакция была отклонена из-за того, что у Городского коммерческого банка был долг в 10 тыс. евро. «Учитывая, что на счету в Meinl Bank находилось 59,35 млн евро, а также то, что какие бы то ни было движения по счету в операционной системе банка не отражены, можно сделать вывод о манипуляциях счетом со стороны руководства Городского коммерческого банка с корреспондентским счетом в Meinl Bank», – говорится в заявлении в Генпрокуратуру, которым располагает FinMaidan.

Интересен и другой факт истории проблем украинского банка. Расследуя причины банкротства латвийского Latvijas Krājbankas, аудиторская компания KPMG Baltics в 2011 году установила, что Latvijas Krājbankas разместил на счете в Meinl Bank 25 млн евро и передал их в залог по кредиту Melfa Group LTD Belize. В октябре 2011 года 20 млн евро были списаны со счета в качестве погашения по кредиту. В уведомлении KPMG Baltics говорится, что в документах Melfa Group LTD упоминается имя экс-владельца Городского коммерческого банка Владимира Антонова, члена наблюдательного совета Latvijas Krājbankas.

Впрочем, по информации источника в банке, временная администрация обнаружила в депозитарной ячейке документы, датированные 2011 годом, которые свидетельствуют о передаче денежных средств Конверсбанка в залог по обязательствам компании Melfa Group LTD, учредителем и выгодоприобретателем которой является Владимир Антонов. «Данный факт может свидетельствовать о том, что денежные средства Городского коммерческого банка были использованы для покрытия обязательств компании Melfa Group LTD Belize и ее владельца Владимира Антонова в пользу банка Meinl Bank», – отметил собеседник FinMaidan.

Системные сложности

Юристы отмечают, что Фонд может признать кредитные договоры, заключенные с нарушениями, ничтожными. «Закон о системе гарантирования вкладов физических лиц обязывает уполномоченное лицо осуществлять проверку всех сделок, заключенных банком в течение года до введения временной администрации, на предмет их ничтожности. Ничтожными, например, будут считаться сделки, согласно которым банк передал имущество или осуществил платеж в пользу третьего лица на льготных условиях. После установления факта заключения подобной сделки уполномоченное

Фондом лицо имеет право требовать возврата переданного банком имущества или средств по ничтожному договору», – говорит юрист ЮФ «Лавринович и Партнеры» Инна Рудник.

Однако шансы, что средства удастся вернуть с фиктивных предприятий, минимальны. «Чтобы рассчитаться с вкладчиками проблемных банков, Фонд привлекал финансирование от Нацбанка и Минфина. При этом финансовое положение и реальное состояние активов большинства банков, которые попадают к нам в управление, не позволяет даже теоретически надеяться на то, что мы сможем за счет ликвидационной массы вернуть хотя бы часть средств, выплаченных этим вкладчикам. Ну а физлицам 200+ и юрлицам, чьи требования удовлетворяются в очередности после нас, надеяться, по большому счету, просто не на что», – сетует Андрей Оленчик.

В Фонде рассчитывают, что работать с проблемными банками станет легче благодаря новому закону «О внесении изменений в некоторые законодательные акты относительно ответственности связанных с банком лиц». Закон позволяет привлекать собственников, бенефициаров и топ-менеджмент банка к уголовной ответственности за доведение банка до неплатежеспособности.

Но законы обратной силы не имеют. «Этот принцип закреплен в ст. 58 Конституции Украины и имеет лишь одно исключение: случаи, когда новый закон смягчает или отменяет ответственность лица. Но принятый закон, наоборот, лишь усиливает ответственность собственников и контролеров банков», – напоминает старший юрист ЮФ ILF Евгений Стариков.

Поэтому если действия акционеров банка на момент их осуществления не подпадали под запрет, применять к ним санкции невозможно. «Например, дополняя соответствующий раздел Уголовного кодекса новой статьей 218-1 (доведение банка до неплатежеспособности), государство фактически криминализирует деяния, ранее не являвшиеся преступлением. Поэтому привлечь банкира к уголовной ответственности по ст. 218-1 УК за деяния, которые совершались им до вступления в силу нового закона и не являлись на тот момент уголовно наказуемыми, сомнительно», – объясняет Евгений Стариков. Но в Нацбанке ранее заявляли, что правило «обратной силы» в этом случае не применяется, поскольку парламент уточнил или усилил действующие нормы УК.

Политическая воля

Юристы считают, что эффективность действий ФГВФЛ, ГПУ и МВД будет зависеть от работы судебной системы. «Вопрос заключается именно в том, будут ли на практике уполномоченные государственные органы привлекать акционеров и связанных с банком лиц к ответственности за доведение банка до банкротства. Ни для кого не секрет, что акционерами, бенефициарами и/или связанными с банками лицами часто являются представители власти. А система правоохранительных и контролирующих органов на сегодняшний день работает выборочно, и часто дела против приближенных к власти лиц не возбуждаются по неизвестным причинам. Как только из работы правоохранительных и контролирующих органов будет исключена политическая составляющая, процент раскрытия схем по доведению банков до банкротства и привлечения виновных к ответственности значительно возрастет», – уверена Инна Рудник.

В то же время Андрей Оленчик настроен оптимистично. «Важнейшим направлением для нас было и остается взыскание нанесенного банкам ущерба за счет собственников и топов таких банков. В ближайшее время мы хотим перестроить работу Фонда в этом направлении таким образом, чтобы максимально эффективно использовать нормы недавно принятого «президентского» закона», – говорит FinMaidan Андрей Оленчик. Сейчас этими расследованиями занимаются правоохранители. Впрочем, не всегда расследования осуществляются оперативно и эффективно.

Фонд рассчитывает получить право подавать прямые иски, минуя этап, когда доказательную базу для иска должны собирать силовики. Ведь сейчас Фонд лишь подает мотивированную просьбу о начале уголовного производства. «Мы активно отработываем методологию проведения подобных расследований. В связи с этим мы уже сотрудничаем с казначейством США и федеральной корпорацией страхования депозитов США: их специалисты помогают нам отработать подходы, позволяющие выявлять правонарушения, действия или бездействие собственников или должностных лиц банка, которые привели к его банкротству, – объясняет FinMaidan Андрей Оленчик. – Кроме того, мы продолжаем сотрудничество с Международным валютным фондом для отработки проведения специального аудита с привлечением независимых аудиторских компаний».